

* * *

Ты точку не даешь поставить –
закончить книгу.
Я в ливне слышу неспроста ведь
мотив из Грига:
мне страшно годы ждать напрасно,
горя украдкой...
Но, отпустив тебя, погаснуть –
страшней стократно!
Отбросив муть драматизаций,
услышу в ливне,
что Сольвейг, если разобраться,
была счастливой.

* * *

Солнечный город. Холодный, но светлый
даже длиннющей зимой.
Если уехала, хоть на край света,
тянет безумно домой.

Улицы, площади, парки, трамваи,
реки и воздух речной,
снежные зимы, густая трава и
радость. А беды – строчной:

что бы ни выпало, город удержит
на тополиных руках.
Город мой. Крепость моя. Мой подснежник,
взросший на трех веках.

* * *

Отказаться от шанса прожить на пределе жизнь
равносильно тому, чтобы вовсе ее проспять.

Мы с тобою следим, чтоб играющие во ржи
не упали бы в пропасть – задача весьма проста.

Вечный вечер над полем огромным. И прост расчет.
Воздух страшно бесстрастный колеблется и дрожит.
Он получит однажды и нас. Но пока еще
мы над пропастью этой извечной стоим во ржи.

Опыт в роли ловца очень круто меняет жизнь:
бездна всюду с тобой – как ты окна ни занавесь.
Мы не сможем уже, как другие, играть во ржи...
Улыбнись мне в ответ, пока мы еще оба здесь.